

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Золотаревой Риммы Васильевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 статьи 320¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, положениями статей 7 и 8 Федерального закона «Об увековечении победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», а также рядом статей Федерального закона «О ветеранах»

город Санкт-Петербург

23 декабря 2014 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданки Р.В.Золотаревой к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданка Р.В.Золотарева в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность положений Федерального закона от 19 мая 1995 года № 80-ФЗ «Об увековечении победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов»:

части второй статьи 7, предусматривающей, что обеспечение повседневной помощи участникам, ветеранам и жертвам Великой Отечественной войны, контроль за предоставлением им льгот и социальных гарантий осуществляются в соответствии с законами и иными правовыми актами о ветеранах, принимаемыми в Российской Федерации;

части первой статьи 8, которой установлено, что Российская Федерация обеспечивает соблюдение международных договоров об оказании помощи участникам, ветеранам и жертвам Второй мировой войны;

положений Федерального закона от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах»:

статьи 2, закрепляющей круг лиц, относящихся к ветеранам Великой Отечественной войны;

статьи 10, определяющей меры социальной поддержки, относящиеся к числу расходных обязательств Российской Федерации, а также меры социальной поддержки, относящиеся к числу расходных обязательств субъектов Российской Федерации;

статьи 13, устанавливающей систему мер социальной поддержки ветеранов;

статей 14–21, определяющих меры социальной поддержки каждой из указанных в названном Федеральном законе категорий ветеранов;

статьи 23¹, устанавливающей круг лиц, имеющих право на ежемесячную денежную выплату, ее размер, порядок и условия получения;

статьи 23², определяющей порядок реализации мер социальной поддержки ветеранов по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, а также по обеспечению их жильем;

статьи 24, устанавливающей основные принципы оказания ритуальных услуг при погребении отдельных категорий ветеранов.

Заявительница оспаривает также конституционность пункта 3 статьи 320¹ ГПК Российской Федерации, устанавливающего, что апелляционные жалобы, представления рассматриваются: Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, Судебной

коллегией по административным делам Верховного Суда Российской Федерации – на решения верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов, принятые ими по первой инстанции; Судебной коллегией по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации – на решения окружных (флотских) военных судов, принятые ими по первой инстанции.

Как следует из жалобы, Р.В.Золотарева обратилась в районный суд города Ижевска с иском о признании ее, как дочери солдата Советской армии, попавшего в плен и умершего в декабре 1941 года в фашистском концлагере, жертвой войны, имеющей право на меры социальной поддержки, предусмотренные Федеральным законом «О ветеранах», в том числе на обеспечение жильем в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2008 года № 714 «Об обеспечении жильем ветеранов Великой Отечественной войны 1941–1945 годов».

Решением Индустриального районного суда города Ижевска от 15 августа 2013 года в удовлетворении иска заявительницы отказано. Отменив названное решение, как постановленное в отсутствие не извещенной надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела Р.В.Золотаревой, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики рассмотрела дело по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК Российской Федерации, и своим определением от 16 декабря 2013 года постановила по делу новое решение, которым в удовлетворении исковых требований заявительницы о признании жертвой Великой Отечественной войны 1941–1945 годов и распространении на нее прав членов семей погибших (умерших) участников Великой Отечественной войны также отказано.

По мнению заявительницы, оспариваемые нормы Федерального закона «О ветеранах» и Федерального закона «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» противоречат

статьям 2, 15 (часть 4), 17 (часть 1), 18, 19 (части 1 и 2), 45 (часть 1) и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку не раскрывают содержание терминов «жертва Великой Отечественной войны 1941–1945 годов» и «жертва Второй мировой войны», а Федеральный закон «О ветеранах», кроме того, не предусматривает для названных категорий граждан право на предоставление мер социальной поддержки.

Пункт 3 статьи 320¹ ГПК Российской Федерации, как полагает заявительница, противоречит статьям 17 (часть 3), 46 (часть 2), 55 (часть 3) и 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку не позволяет обжаловать в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в качестве суда второй инстанции судебные акты верховных судов республик, которые приняты ими по результатам пересмотра дела по правилам суда первой инстанции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. В соответствии со статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если закон применен в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, что должно быть подтверждено копией официального документа.

Между тем представленными заявительницей постановлениями судов общей юрисдикции не подтверждается применение положений статей 7 и 8 Федерального закона «Об увековечении победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» и статей 10, 13–20, 23¹, 23² и 24 Федерального закона «О ветеранах» при рассмотрении ее конкретного дела, а потому в этой части ее жалоба не может быть признана допустимой.

2.2. Конституция Российской Федерации не закрепляет конкретные меры социальной защиты, их объем и условия предоставления тем или иным

категориям граждан. Соответствующее правовое регулирование относится к полномочиям законодателя, который располагает достаточно широкой дискрецией при установлении как мер социальной поддержки, так и круга лиц, нуждающихся в них – исходя из специфики конкретных правоотношений.

Устанавливая в Федеральном законе «О ветеранах» меры социальной поддержки ветеранов в Российской Федерации, федеральный законодатель в его статье 2 определил круг лиц, относящихся к ветеранам, в том числе ветеранам Великой Отечественной войны (инвалиды, участники Великой Отечественной войны и другие), а также в статье 21 данного Федерального закона определил меры социальной поддержки для членов семей погибших (умерших) инвалидов войны и участников Великой Отечественной войны, к которым отнес нетрудоспособных членов семьи погибшего (умершего), состоявших на его иждивении и получающих пенсию по случаю потери кормильца (имеющих право на ее получение) в соответствии с пенсионным законодательством Российской Федерации.

Указанные положения направлены на обеспечение сохранения за членами семей погибших (умерших) ветеранов, в частности участников Великой Отечественной войны, части льгот, гарантий и компенсаций, ранее предоставлявшихся ветеранам. Такое правовое регулирование не может рассматриваться как нарушение конституционных прав и свобод граждан, к этой категории не относящихся.

Что касается введения в действующее законодательство понятия «жертва Великой Отечественной войны» и отнесения к этой категории детей погибших во время Великой Отечественной войны солдат и офицеров Советской армии, а также оценки возможности применения в конкретном деле положений международных договоров, то решение этих вопросов не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

2.3. Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно указывал, что из права на судебную защиту, гарантированного статьей 46 Конституции Российской Федерации, не вытекает право произвольного выбора по усмотрению заинтересованных лиц процедуры обжалования судебных постановлений.

Введение в производство в суде апелляционной инстанции в случаях установления факта рассмотрения дела судом первой инстанции в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, правил производства в суде первой инстанции – без ограничений, которые предусмотрены для апелляционного рассмотрения дела, – призвано обеспечить лицам, участвующим в деле, те процессуальные гарантии, которые они имели бы в случае рассмотрения их дела судом первой инстанции, а в конечном итоге – исправление непосредственно судом апелляционной инстанции ошибок, допущенных судом первой инстанции. Это соответствует принципу процессуальной экономии и требованию эффективности судопроизводства, служит гарантией осуществления судами справедливого судебного разбирательства в разумный срок (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 января 2013 года № 1-О).

Гарантией реализации процессуальных прав лиц, вступающих в гражданский процесс на стадии апелляционного производства, выступает предоставленная таким лицам возможность обжалования судебных актов в кассационном порядке (глава 41 ГПК Российской Федерации) и в порядке надзора (глава 41¹ ГПК Российской Федерации).

Таким образом, нет оснований полагать, что пунктом 3 статьи 320¹ ГПК Российской Федерации были нарушены конституционные права заявительницы, перечисленные в жалобе.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Золотаревой Риммы Васильевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 2969-О